

SOFT POWER ANALYSIS IN POLITICAL RESEARCH: KEY ASPECTS AND INTERPRETATIONS

Aziza Umarkulova

Ph.D student

Coordinating and Methodological Center for the Modern History of Uzbekistan under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: azizaumarkulova1@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: soft power, international relations, diplomacy, culture, public opinion, propaganda, ideology, international order, political influence, Jozef Nay.

Received: 14.04.25

Accepted: 16.04.25

Published: 18.04.25

Abstract: States that participate in the international political process are increasingly acknowledging the use of soft power as the most crucial non-military instrument for carrying out the duties of foreign policy. A state can use a variety of tools to exercise soft power, including international economic initiatives, public diplomacy, scientific and educational advancements, mass cultural and sporting events, and communications (TV, radio, and internet). This article examines the main characteristics and concepts of soft power as an object of political science research. The evolution of the concept of "soft power" is analyzed, and the reasons and conditions for the origin of this concept are studied. The article analyzes the interpretation of this term by political scientist Joseph Nye and other scholars, as well as the opinions expressed by critics.

SIYOSIY TADQIQOT OB'YEKTI VOSITASIDA YUMSHOQ KUCHNING ASOSIY XUSUSIYATLARI VA TUSHUNCHALARI

Aziza Umarqulova

doktorant

O'zbekistonning eng yangi tarixi masalalari bo'yicha muvofiqlashtiruvchi-metodik markazi Toshkent, O'zbekiston

E-mail: azizaumarkulova1@gmail.com

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: yumshoq kuch, xalqaro munosabatlar, diplomatiya, madaniyat, jamoatchilik fikri, tashviqot, mafkura, xalqaro tartib, siyosiy ta'sir, Jozef Nay.

Annotatsiya: "Yumshoq kuch" vositasi global siyosiy jarayonga a'zo davlatlar tomonidan tobora ko'proq tashqi siyosat vazifalarini amalga oshirishning eng muhim noharbiy quroli sifatida qabul qilinmoqda. Yumshoq kuch davlat tomonidan keng ko'lamli vositalar: aloqa (televideniye, radio, internet), xalqaro iqtisodiy dasturlar, xalq diplomatiyasi, ilmiy-ma'rifiy almashinuvlar, keng ko'lamli madaniy va sport tadbirlari orqali qo'llaniladi. Ushbu maqolada siyosatshunoslik tadqiqot obyekti sifatida yumshoq kuchning asosiy xususiyatlari va tushunchalari ko'rib chiqiladi. "Yumshoq kuch" tushunchasining evolyutsiyasi tahlil qilinib, bu tushuncha kelib chiqishi sabablari va sharoiti o'rganiladi. Maqolada siyosatshunos Jozef Nay va boshqa olimlar tomonidan ushbu atamani izohlanishi, shu bilan birga, tandiqchilar tomonidan bildirilgan fikrlar ham tahlil qilingan.

**АНАЛИЗ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ТРАКТОВКИ**

Азиза Умаркулова

докторант

Координационно-методического центра по вопросам новейшей истории Узбекистана при АН РУз

Ташкент, Узбекистан

E-mail: azizaumarkulova1@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: мягкая сила, международные отношения, дипломатия, культура, общественное мнение, пропаганда, идеология, международный порядок, политическое влияние, Джозеф Най.

Аннотация: Государства, участвующие в мировом политическом процессе, все чаще рассматривают «мягкую силу» как ключевой инструмент внешнеполитического влияния, не связанный с военными методами. Этот механизм включает широкий спектр средств, таких как средства массовой информации (телевидение, радио, интернет), международные экономические инициативы, публичная дипломатия, научный и образовательный обмен, а также крупные культурные и спортивные события. В статье исследуются ключевые характеристики и концепции «мягкой силы» с точки зрения политологии, анализируется развитие этого понятия, его причины и условия формирования. Особое

внимание уделяется трактовке термина политологом Джозефом Наем и другими исследователями, а также рассматриваются критические взгляды на данную концепцию.

Введение

Еще одна тенденция, которую поддерживают Джозеф Най и Э.Уилсон, заключается в том, что мягкая сила является важнейшим элементом в современном политическом контексте для более разумного достижения целей. В связи с этим Уилсон утверждает, что мир стал «умнее», имея в виду, что цели могут быть достигнуты более разумно [1]. Это явление можно увидеть в разных сферах, например, в технологиях и образовании. Что касается технологий, высокотехнологичные инструменты могут быть более эффективными, чем традиционные. Например, если высокие технологии применяются в военном контексте, инновации и оружие могут достигать конкретных целей более эффективно и результативно, чем традиционные. Переход от индустриальной к постиндустриальной экономике подразумевал, что власть все больше опирается на способность страны создавать и манипулировать знаниями и информацией [1]. Инновации и креативность необходимы для стимулирования всех других секторов, включая военный. Последняя причина охоты за интеллектуальной властью сегодня заключается в том, что сами целевые группы населения стали умнее. Образование стало более доступным для всех, в том числе и для тех, кто живет в развивающихся странах. Несколько факторов привели к появлению «мягкой силы» как политического объекта, и эта концепция остается предметом обсуждения.

Методы и результаты

Понятие "мягкая сила" было введено Джозефом Наем в 1990 году для описания способности государства влиять на других без использования военной силы или экономического давления [2]. С тех пор мягкая сила стала одним из ключевых объектов политологического исследования, привлекая внимание как теоретиков, так и практиков международных отношений. Джозеф Най-младший определяет мягкую силу в своей работе «Мягкая сила: средства к успеху в мировой политике» как способность получать желаемое посредством привлечения, а не принуждения или платежей» [3], или, если быть более кратким, «мягкая сила — это привлекательная сила» [3; 6]. Такое определение очень похоже на то, которое он дает в статье «Мягкая сила», опубликованной в 1990 году и одной из первых работ, где Най объяснял такую концепцию. В этой работе Най-младший [4] заявил, что «когда одна страна заставляет другие страны хотеть того, чего она хочет, это можно назвать кооптационной или мягкой силой в отличие от жесткой или командной

силы, приказывающей другим делать то, что она хочет», и она характеризуется фактом установления повестки дня других стран без использования принудительных средств. Джозеф Най-младший не меняет определение мягкой силы даже в самых последних публикациях, где он принял значение такой концепции, уже данное в предыдущих работах [5].

Постоянная часть дебатов вокруг концепции мягкой силы - это ее определение. Такая сложность возникает из-за того, что идея власти, будучи чем-то абстрактным, трудно поддается определению. Как заявил Най Йозеф, власть подобна любви, ее легко почувствовать, но трудно определить и измерить. По словам Джеральдо Захрана и Леонардо Рамоса [6], «определение мягкой силы, данное Наем-младшим, лишено строгости, его использование проблематично и неопределенно, что затрудняет получение строгого определения концепции. Основная критика, которую они направляют Джозефу Наю-младшему, заключается в том, что «Най просто принимает термин «жесткая сила» как синоним командного поведения власти и ресурсов жесткой силы, а термин «мягкая сила» - как синоним кооптационного поведения власти и ресурсов мягкой силы. Поступая так, автор просто игнорирует рассматриваемую проблему и в то же время создает более глубокую концептуальную проблему» [6].

Несколько авторов [7] подчеркивали, что определение силы Наем развивалось и менялось в опубликованных им работах. Например, Джеральдо Захран и Леонардо Рамос утверждают, что Джозеф Най-младший в первых двух книгах (*Bound to Lead* 1990; *The Paradox of the American Power* 2002) в основном сосредоточен на анализе внешней политики США, чем на самой мягкой силе, вмешиваясь в академические дебаты относительно американской позиции на международной арене. Только в книге *Soft power The means to success in world politics*, опубликованной в 2004 году, Най-младший фокусирует свое внимание на концепции мягкой силы [6; 13]. Объяснение мягкой силы, данное Наем-младшим, по мнению Джеральдо и Рамоса, не является строгим и имеет тенденцию адаптироваться к темам и контекстам дебатов.

Определение мягкой силы, данное Наем-младшим, было расширено и уточнено несколькими авторами [8][9][10]. Например, ученый Тодд Холл (2010) анализирует концепцию мягкой силы через призму различия между категорией практики и категорией анализа. Категория практик относится к концепциям, которые кажутся интуитивными социальным субъектам. Такой тип анализа основан только на наблюдении за реальностью и соображениях обычных людей о том, что они видят и воспринимают как определенное явление. Напротив, «категории анализа» — это «категории, далекие от опыта», используемые социальными аналитиками. Такой тип анализа является научно строгим и не

основан только на интуиции. Тот факт, что многие политики приняли концепцию мягкой силы, квалифицирует ее как категорию практики. Широкое использование недостаточно для обозначения термина как категории анализа [11]. Во-первых: означает ли поведение, которое субъекты демонстрируют по отношению к обозначенным ресурсам мягкой силы, притяжение? Во-вторых, если притяжение существует, приводит ли оно к благоприятным внешнеполитическим результатам для государств, которые пользуются его преимуществами?

Тодд Холл не оспаривает существование альтернатив жесткой силе, и вместо этого он подчеркивает, что концепция притяжения, сформулированная Дж. Наем-младшим, представлена таким образом, что она становится концепцией практики, а не концепцией анализа. Критической точкой формулировки мягкой силы Наем является его нечеткое определение концепции притяжения. Т. Холл сформулировал понятие притяжения по-другому, заявив, что существуют различные типы мягкой силы. Более конкретно, влияние, которое государство оказывает на других акторов, проистекает не из простого притяжения его культуры, политических ценностей или внешней политики, как утверждает Най-младший, но оно порождается другими источниками влияния, которые может иметь государство. Холл пытается указать альтернативные источники влияния, которые могут иметь. такие как институты, репутация и представительство. Более конкретно. Холл утверждает, что институты могут быть источником влияния (если государство является членом определенных международных институтов и играет там соответствующую роль). Вторым типом источника притяжения является репутационная власть, представляющая собой доверие, которое государство приобрело на международной арене за свои успехи (экономические или культурные). Третьим типом власти, которая может генерировать влияние, по мнению Холла (2010), является представительская власть, которая представляет собой «способность государств формулировать вопросы, продвигать свои интерпретации и сознательно стремиться формировать убеждения других (публичная дипломатия или контроль информации)»).

Еще одна обсуждаемая тема в обсуждении концепции мягкой силы — ее связь с жесткой силой. Джозеф Най рассматривает силу государства как включающую как жесткие, так и мягкие компоненты: первая относится к экономической и военной сферам, а вторая состоит из культурных измерений или ценностей, которые определяют идентичность и практику государства. В отличие от жесткой силы, которая опирается на кнут и пряник, мягкая сила, по мнению Ная-младшего, подразумевает привлечение других к повестке дня в мировой политике. Также Най Джозеф утверждает, что мягкая сила подразумевает принуждение других хотеть того, чего хотите вы.

Видение Джозефа Ная силы, состоящее из двух элементов, разделяется не всеми авторами. Например, Ниалл Фергюсон, который несколько скептически относится к формулировке, которую Най-младший дает мягкой силе, критикует его, утверждая, что мягкая сила — это всего лишь замаскированная версия жесткой силы [12; 18], в то время как Эрик Ли определяет ее как «расширение и производное жесткой силы». Более конкретно, по мнению Фергюсона, в международных отношениях в конечном итоге важна жесткая сила, а не мягкая сила, поэтому различие между жесткой и мягкой силой поверхностно. Другой автор, который оспаривает определение Наем понятий жесткой и мягкой силы, — это Хавьер Нойя. Более конкретно, он критикует «дуалистический взгляд» Ная, говоря, что его определение мягкой и жесткой силы слишком жесткое [12; 19].

При более подробном анализе формулировки мягкой силы Ная мы видим, что в ответ на первую критику он утверждает, что мягкая сила не является альтернативой жесткой силе. Более конкретно, по мнению Ная-младшего, мягкая сила не является заменой жесткой силы, утверждая, что «жесткая и мягкая сила иногда усиливают, а иногда мешают друг другу» [3; 25]. В современном мире, по мнению Ная-младшего, государства не могут быть безразличны к такому измерению силы, если они хотят добиться успеха на международной арене в ответ на критиков, обвиняющих его точку зрения в слишком дуалистической. Най-младший в своих работах утверждает, что притяжение может быть создано как с помощью ресурсов мягкой силы, так и жесткой силы.

В качестве примера Най привел слова Усамы бен Ладена, который в одном из своих видеороликов утверждал, используя метафору лошадей, что по своей природе люди притягиваются к сильнейшим [3; 26].

Джозеф Най-младший [3; 11] утверждает, что мягкая сила страны генерируется тремя основными ресурсами: культурой, политическими ценностями и внешней политикой. Культура относится как к высокой культуре (литература, искусство и образование), так и к популярной культуре, которая в основном адресована массовым развлечениям. Политические ценности относятся к внутренним ценностям и политике страны или идеологии. Третьим источником мягкой силы, по мнению Ная-младшего, является внешняя политика страны, которая может вызывать притяжение, если воспринимается как законная другими странами. Минцзян Ли критикует ресурсный подход Ная-младшего, утверждая, что эти источники мягкой силы не всегда вызывают притяжение, убеждение, привлекательность и подражание. Например, не всех привлекает американская культура или ее ценности, или, в некоторых случаях, жесткая сила может вызывать притяжение, привлекательность и дружелюбие [13]. Согласно MLI, социальный контекст играет важную роль, поскольку он «либо порождает, либо препятствует росту мягкой силы» [13]. Тем не

менее. Най-младший утверждает, что существенным элементом, определяющим привлекательность, является контекст, в котором проявляется мягкая сила. Например, определенные ценности (такие как либеральные ценности), которые могут вызывать привлекательность в определенном контексте, воспринимаются негативно в другом контексте.

Теоретический анализ ресурсов мягкой силы обогащен анализом Шин-Ва Ли. При оценке ресурсов мягкой силы страны, по мнению Ли, крайне важно учитывать три основных измерения: когнитивное, аффективное и нормативное [14; 15]. Когнитивное измерение — это то, как нация воспринимается другими государствами на международной арене. Аффективное измерение относится к восприятию другими странами конкретного национального государства, несмотря на политические, экономические и военные сильные или слабые стороны, характеризующие такую страну. Нормативное измерение — это то, рассматриваются ли политика и роль страны на международной арене как законные и оправданные другими странами. По словам Ли, комплексная оценка потенциала мягкой силы государства является сложной, и крайне важно учитывать эти измерения, анализируя, как они взаимосвязаны. Чтобы объяснить это, Ли приводит следующий пример: кто-то может критиковать США за их внешнюю политику, потому что она воспринимается слишком односторонней (нормативное измерение), может не любить США в целом (аффективное измерение), но может желать, чтобы его дети учились в американском университете, потому что США воспринимаются как самая влиятельная страна в мире (когнитивное измерение).

«Мягкая сила» рассматривается как аналитическая концепция, как специфический дискурс и как специфический инструмент современной коммуникации. А.О. Наумов рассматривает «мягкую силу» как деструктивную технологию, используемую для организации ненасильственных государственных переворотов [15]. М.А. Неймарк уделяет внимание рассмотрению роли «мягкой силы» в быстро меняющейся системе международных отношений [16]. Паршина 2020 о разном понимании категории «мягкой силы» в теории международных отношений и ее признании в контексте американской, российской и дальневосточной культур [17]. Тем не менее, вклад российских исследователей в разработку этой проблемы пока нельзя назвать достаточным. Иная ситуация в западном научном дискурсе, где тема «мягкой силы» получала и продолжает получать гораздо больше внимания.

В 2011 г. известный американский специалист Дж. Галларотти заявил, что концепция «мягкой силы» не получила достаточно теоретического развития и ее применение на практике было ограниченным, несмотря на ее широкую популярность в научных и

общественных кругах. Спустя почти десять лет профессор Уэслианского университета согласился, что идея Ная стала важной частью современной теории международных отношений, которая все еще развивается. В этом он делает особый акцент на проблеме методов оценки эффективности «мягкой силы», используя пример сферы большой политики, где соответствующие показатели и индексы рассчитываются в рамках, которые удобны и выгодны для западных стран. По сути, нет никаких индикаторов, которые могут оценить потенциал «мягкой силы» других мегаполисов современного мира, таких как Россия или Китай. Эти индикаторы включают лидерские качества, международный авторитет и способность правительств реагировать на кризисы, поддерживать стабильность и стимулировать экономический рост. Таким образом, он предлагает уникальную формулу расчета коэффициентов продуктивности «мягкой силы», которая учитывает все виды взаимодействия между его значимыми переменными и представляет собой некий интегральный показатель, основанный на широком спектре различных параметров [85; 99-102].

Российский ученый А.М. Бобыло отмечает, что мягкая сила — это способность государства или иного субъекта международных отношений оказывать интеллектуальное, культурное и информационное влияние на окружающий мир, без использования прямых «жестких» экономических и военных средств. Исследователь рассматривает гибкость мягкой силы как возможность субъекта привлекать и действовать сообща во имя общих интересов, убеждать других, конструируя соответствующую интерпретацию фактов или реальности, делать то, что они в противном случае не стали бы делать. Через одобрение собственных интерпретаций того, что является «хорошей» или «справедливой» идеей, теорией, моделью или проектом, государство может рассчитывать на поддержку своих целей и интересов другими субъектами международных отношений [19; 52].

Обсуждение

Кроме того, следовало бы отметить, что в настоящее время в обсуждаемой теме недостаточное внимание уделяется проблемам социального объекта, который также выступает как социальный субъект. В данном случае речь идет о тактике, направленной на создание процессов самоорганизации общества. Для любых типов развития, включая «неустойчивое», «устойчивое», «опережающее», «инновационное» и так далее, эти компоненты служат как дополнительным, так и основным ресурсом при надлежащих условиях. В этом случае индикаторы социального самочувствия могут быть использованы для отслеживания и оценки степени самоорганизации. Кроме того, они указывают на уровни развития основных установок, принципов и ориентиров.

Иными словами, «мягкая сила» и «умная власть» имеют отношение к обществу. Это требует «запуска» механизмов самоорганизации (на макро- и микроуровнях) и ослабления «вертикали власти» (иерархии). Последний процесс называется полиархизацией или развитием горизонтальных отношений в политологии. Это происходит в настоящее время в России.

При анализе «мягкой силы» авторы часто полностью относят те или иные области, явления и т.п. либо к «мягкой силе», либо к «жесткой силе». Например, различные исследователи экономики классифицируют ее по-разному. Несмотря на то, что Дж. Най считал экономику «жесткой силой», привлекательная модель экономического развития по-прежнему считается «мягкой силой». На самом деле та или иная сфера не может быть изначально связана с определенной «силой». В то время как применение экономических санкций является «жесткой силой», привлекательная модель экономического развития является «мягкой силой». Кроме того, «жесткая сила» может быть привлекательной для восприятия как «мягкая сила». Например, победа над противником является примером того, как другие должны действовать, выступая «мягкой силой».

В таких областях, как образование, туризм и спорт, ситуация сложнее. Дж. Най считает образование «мягкой силой» [20]. Это действительно так во многих случаях, и в последнее время много исследований показывают роль образования в качестве «мягкой силы» государства [21; 14].

Заключение

В заключение следует отметить, что существуют некоторые свидетельства происхождения этого термина, однако он подвергался некоторой критике. Исследования показали, что мягкая сила имеет следующие характеристики. Мягкая сила принимает множество форм, включая культурную дипломатию, экономическую дипломатию, информационную дипломатию и стратегическую коммуникацию. Влияние «мягкой силы» может быть не сразу заметным, но оно может оказать положительное влияние на отношения между государствами в долгосрочной перспективе. Он имеет положительные и отрицательные стороны. Мягкая сила может быть эффективным инструментом укрепления дипломатии и международного сотрудничества, но ее также можно использовать для манипулирования и пропаганды. Мягкая сила имеет национальное и международное значение. Мягкая сила играет важную роль в защите национальных интересов государств и повышении их влияния на международном уровне.

Мягкая сила становится важной темой современных политических исследований. Его различные формы и практическое применение оказывают существенное влияние на отношения между государствами и международную политику. Более глубокое изучение

особенностей «мягкой силы» и ее влияния на политические процессы помогает понять политические изменения в современном мире.

Список использованной литературы:

1. WILSON III Ernest (2008), Hard power, soft power, smart power The Annals of the American Academy of Political and Social Science, vol 616, no. 1.
2. Nye, Joseph (8 May 2012). "China's Soft Power Deficit To catch up, its politics must unleash the many talents of its civil society". The Wall Street Journal.
3. NYE JR Joseph S. (2004), Soft power: The means to success in world politics. Public Affairs. New York.
4. Джозеф С. (1990b), Мягкая сила, «Внешняя политика», том. 80.
5. NYE JR Joseph S. (2011), Power: hard, soft, and smart, in: Daniel J. Christie (ed.). The Encyclopedia of Peace Psychology, Blackwell Publishing Ltd.
6. ZAHARAN Geraldo, RAMOS Leonardo (2010). From hegemony to soft power: implications of a conceptual change, in: Inderjeet Parmar. Michael Cox (eds.), Soft power and US foreign policy. Theoretical, historical and contemporary perspectives. Routledge, New York.
7. LOCK Edward (2010), Soft power and strategy Developing a 'strategic concept of power, in: PARMAR Inderjeet, COX Michael (ed.). Soft power and US foreign policy. Routledge, New York
8. OSIPOVA Yelena (2014). "Russification" of "Soft Power Transformation of a Concept Exchange. "The Journal of Public Diplomacy, vol 5. Issue 1.
9. GLASER Bonnie S., MURPHY Melissa E. (200g), Soft power with Chinese characteristics: The ongoing debate, in: Carola McGiffert (ed.), Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world, A Report of the CSIS Smart Power Initiative. Washington D.C.
10. SMITH-WINDSOR Brooke A. (2000), Hard power, soft power reconsidered, "Canadian Military Journal". Vol 1, no. 3
11. HALL Todd (2010). An unclear attraction: a critical examination of soft power as an analytical category. "The Chinese Journal of International Politics", vol 3.
12. WATANABE Yasushi MCCONNELL David L. (eds) (2008), Soft power superpowers: Cultural and national assets of Japan and the United States, ME Sharpe, Armonk, New York.
13. LI Mingjiang (2009), Soft Power China's Emerging Strategy in International Politics, Lexington Book. Lanham. MD.

14. LEE Shin-Wha (2011). The theory and reality of soft power. Practical approaches in East Asia, in: ME- LISSEN Jan (ed.), Public diplomacy and soft power in East Asia, Palgrave Macmillan, New York.
15. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016.
16. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020.
17. Паршин П.Б. «Мягкая сила» в лабиринте дискуссий. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2020.
18. Галларотти Дж. Как измерять мягкую силу в международных отношениях // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 89-103. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.07>
19. Bobylo A.M. Nacionalnaya sistema obrazovaniya kak «myagkaya sila» vneshnei politiki gosudarstva. [The national education system as a soft power» foreign policy. Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2013. 158 p.
20. Nye J. The Future of Power. N.Y.: Public Affairs, 2011. 320 p.
21. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 4. С. 200-205.
22. Наумов Александр Олегович КОНЦЕПЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЖОЗЕФА НАЯ В ЗАРУБЕЖНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И КРИТИКА // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №89. Pages 122-130
23. Швец Л.Г. Soft power в контексте гендерной парадигмы в политологии // Дискурс-Пи. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-power-v-kontekste-gendernoy-paradigmy-v-politologii>
24. Старостин А.М. Концепт soft power в современной политической философии // Дискурс-Пи. 2014. №1.
25. Саргсян Г.Д. RESOURCES OF SOFT POWER // Регион и мир. 2017. №2.
26. Рустамова Л.Р. Особенности «мяткой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО Университета. 2016. №: 1 (46), С. 118-128.
27. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%8F%D0%B3%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B0